

Эти двое были невероятно сильны, их внутренняя энергия казалась бездонной, но лица — молоды, им было не больше десяти лет, как и молодому господину Фань. В их взглядах читалась странная смесь безумия и одержимости.

— Брат, соберись!

Окружённый сильными врагами, Чу Гаотянь понимал: в одиночку он не сможет защитить их обоих. Нельзя позволять Чжан Шигэ расслабляться.

Тот, вдыхая проникающий повсюду странный аромат, уже начал терять ясность зрения. Он пошатнулся, сделав несколько шагов назад, и резко бросил кинжал. Лезвие пронзило горло одного из нападавших.

Нападавший рухнул вперёд, лицом в холодную траву, но руки его не опустились. Вместо этого он судорожно вцепился в окровавленное горло и, словно в припадке, схватил Чу Гаотяня, оказавшегося рядом. Раздался хруст — лодыжка была сломана.

Чу Гаотянь, полностью сосредоточенный на противнике, не ожидал, что умирающий проявит такую силу. Он сдавленно застонал, опустившись на одно колено, и, стиснув зубы, взмахнул мечом, отбив очередную атаку.

Меч Школы Бэйван был изыскан и сложен — для его использования требовались ловкость и грация. Теперь, когда он не мог двигаться, он не проявлял и половины своих умений. Но за спиной был брат, которого нужно защищать. Отступить — ни шагу.

Чу Гаотянь опёрся на меч и, используя его как опору, прыгнул назад, сбив ещё двух нападавших.

— Брат, уходи первым!

Чжан Шигэ: ...

Чу Гаотянь:

— Брат?!

Тот выглядел растерянным. Чу Гаотянь наконец понял: с его легкомысленным братом что-то не так. Но вокруг были сильные враги, он был слишком занят, чтобы уделить этому внимание. Даже заметив странность, он продолжал прикрывать его спину, отражая все атаки.

Внезапно Ся Лан остановился. На губах его появилась довольная улыбка, словно говорил: «Миссия выполнена».

Чу Гаотянь почувствовал неладное. Не успев понять смысл улыбки, он заметил: земля перед ним покрылась всё более чёткой тенью.

Затем — сильная боль в спине, будто кто-то ударил с такой силой, что задел лёгкие. Он не устоял, упал на колени и выплюнул кровь. Не оборачиваясь, сквозь зубы сказал:

— Кхм, Чжан... брат... не будь таким слабаком. Вернись, а то младшая сестра... посмеётся.

Не договорив, он внезапно ударил рукоятью меча по лицу Чжан Шигэ. Удар заставил того вздрогнуть. Тот, глядя на свою дрожащую руку, на мгновение задумался, а затем бросился помогать.

— Старший брат!

Чу Гаотянь, вытирая кровь с губ, брезгливо бросил:

— Если не можешь помочь... уходи... кхм... И не забудь взять... закуски.

Чжан Шигэ: ...

Старший брат, вечный бережливый...

Чжан Шигэ одной рукой прикрыл окровавленное лицо, другой взял меч из рук Чу Гаотяня и безжалостно отрубил руки, тянущиеся к ним. Затем поддержал раненого и быстро отступил.

Запах крови в носу временно заглушил аромат, исходящий от костей, и дал несколько мгновений ясности. Но он знал: это ненадолго.

Отступив на расстояние от нападавших, Чу Гаотянь перевёл дух и спросил:

— Что с тобой?

Чжан Шигэ хотел отмахнуться: «Длинная история...» — но Чу Гаотянь опередил:

— Коротко.

— Ээ... — Чжан Шигэ не выдержал взгляда старшего брата и решил быть честным. — Запах от костей, которые старик сжигает, сводит нас с ума.

Чу Гаотянь:

— Нас?

Ты относишь себя к ним? К «нам»?

Чжан Шигэ осторожно опустил тяжело раненного Чу Гаотяня и, улыбаясь, сменил тему:

— Старший брат, не волнуйся. Я придумал план.

Чтобы победить врага, нужно обезглавить его. Если Ся Лан умрёт, те, кем он управляет, если не остановятся сразу, станут хотя бы менее агрессивны.

Но именно Ся Лан был тем, с кем он не мог справиться.

— Старший брат, твой меч, подаренный учителем, — временно мой.

Услышав это, Чу Гаотянь встревожился. Попытался подняться — раны снова дали о себе знать.

— Брат, не делай глупостей... кхм... Ты никогда не был усерден в тренировках... А меч Школы Бэйван требует...

Он не жалел свой меч — он беспокоился за брата.

Чжан Шигэ с горькой улыбкой покачал головой и честно признался:

— Старший брат, я не мастер боевых искусств. Не могу похвастаться техникой Школы Бэйван.

Он не был слаб в боевых искусствах. Просто техника Школы Бэйван была слабой.

— Поэтому я буду использовать не меч Школы Бэйван.

Не дав Чу Гаотяню возразить, Чжан Шигэ развернулся и встретил нападавших.

Мечи скрестились. Свет от ударов ослеплял.

Такие же жёсткие удары. Такие же безжалостные приёмы.

По сравнению с нападающими Чжан Шигэ был не самым быстрым, не самым сильным. Но благодаря ясности ума он точно предугадывал их движения. Каждый раз, когда меч опускался, он успевал парировать и контратаковать. После нескольких раундов он отвлек их от Чу Гаотяня и, сражаясь один против многих, не уступал.

Но Чжан Шигэ понимал свои пределы. Сильный враг, старейшина Ся, оставался спокоен и не вмешивался. Он мог лишь временно сдерживать обезумевших нападающих, но не мог коснуться настоящего манипулятора. Его «план» был лишь ложью, чтобы успокоить заботливого старшего брата.

Временное решение не могло длиться вечно. Нужно было действовать первым — прежде чем Ся Лан вмешается.

— Старейшина Ся, я не хочу больше играть с ними. Давай сыграем вдвоём!

Чжан Шигэ схватил одного из нападающих и бросил его в Ся Лана. Когда он приблизился на пять шагов, резко развернулся и, используя тело нападающего как прикрытие, пронзил мечом грудь, целясь в голову Ся Лана.

Чжан Шигэ:

— ?!

Он почувствовал: рука с мечом остановилась. Не пронзила плоть Ся Лана — сила удара была поглощена.

Оказалось, нападавший, которого он пронзил, не умер сразу. Схватил меч, зафиксировал его в груди — и лишь тогда испустил последний вздох.

Ся Лан, равнодушный к смерти подчинённого, схватил тело и резко потянул, увлекая за собой Чжан Шигэ. Тот, увлечённый движением, с трудом пытался сохранить равновесие, когда ноги его внезапно схватили.

Он понял: попал в ловушку. Впереди — Ся Лан, позади — нападающие. Видя, что его вот-вот разорвут на части, он отпустил меч. Но едва меч выпал из руки, нападающий, держащий его за ногу, швырнул его на землю. Он упал лицом вниз, наглотавшись пыли, оглушённый, беззащитный — его протащили несколько шагов, затем швырнули в бамбуковый лес.

Бамбук не выдержал удара — стволы сломались. Чжан Шигэ пролетел несколько шагов и упал на спину. Острый обломок бамбука пронзил живот. Зрачки сузились, боль ошеломила. Он не мог пошевелиться.

Нападающие не дали передышки — один за другим бросались на него. Чжан Шигэ, чувствуя, что вот-вот заплачет, видел: бесчисленные тени накладываются друг на друга, создавая

иллюзию, будто вот-вот затмят небо.

Смутно подумал: «Я умру?»

?

В одно мгновение бешеные атаки прекратились. Все нападающие без видимой причины остановились и, приняв странные позы, повернули головы в одном направлении.

Их глаза, полные крови, выражали неутолимый голод.

Там, куда они смотрели, никого не было.

Поздний вечерний ветер тихо пронёсся через бамбуковый лес.

Ветер внезапно усилился, понёс с собой густой запах крови — тот разлетелся по туману, заглушив странный аромат.

Чжан Шигэ, чьи глаза были полузакрыты от слабости и отчаяния, вдруг широко раскрыл их.

Он инстинктивно испугался, повернув голову к краю бамбукового леса.

Запах, который перебил аромат крови гу... Это была — !

Холодный ветер разогнал туман. В глубине бамбукового леса, освещённого луной, появился незванный гость.

Длинные волосы были слегка собраны. Белая одежда выглядела холодной и строгой.

Человек небрежно поднял свою тонкую, изящную руку, позволив крови стекать по бледному запястью. Капля за каплей — окрашивая землю под ногами.

Чжан Шигэ, со слезами радости на глазах, закричал:

— Глава павильона!

<http://bllate.org/book/16258/1462842>